

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Томский отдел

ПАМЯТИ А.А. ЗЕМЦОВА

Томск-2010

А.Н. Рудой

АЛЕКСЕЙ АНИСИМОВИЧ ЗЕМЦОВ – ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ, УЧИТЕЛЬ, СТАРШИЙ ТОВАРИЩ

Введение. В короткой речи на прощании с А.А. Земцовым, ушедшим из жизни, кажется, вчера, а представляется – вообще нас никогда не покидавшим, запомнил выражение: «эпоха Земцова». Тогда я сказал это спонтанно, сказал, что в нашей томской, сибирской географии со смертью Алексея Анисимовича закончилась целая эпоха, этап в нашей науке, который обособим, осознав, скоро все мы, и который, уверен, будут специально выделять при анализе развития естественнонаучного образования и науки в целом в ТГУ, и в Сибири истории науки.

«Эпоха Земцова». Моя профессиональная и личная биография более 30 лет была теснейшим образом связана и с личностью Алексея Анисимовича, и с его эпохой. Я жил и работал в «эпоху Земцова».

Первая встреча. В общем определила мою жизнь, пожалуй. Школьная физическая география у нас была хилой, зато учительница, выпускница ГГФ и традиционно – жена геолога, много водила нас – детей 5-9-х классов Томской шестой школы – в многодневные походы. В этих походах я и научился, в основном, петь романтические песни о дальних странах, палатках... Это были и песни А.М. Городничского, главным образом, «Снег», «Канада», «Атланты», «Перекаты».... Я много и читал, в том числе – приключенческую литературу. Так что эмоционально я был вполне готов к своей будущей специальности геоморфолога-гляциолога, но в реальности своей школьной не знал ни этих слов, ни самой физической географии.

Зато в старших классах, экономическую географию, нам преподавал уникальный педагог-эрудит Ю.М. Грайф. Он рассказывал настолько интересно, что многие мои одноклассники после окончания школы подали заявления в ТГУ на экономический факультет. Представил документы на специальность «Экономика и планирование промышленности» и я. Замечу также здесь, что мы поступали на полюбившуюся нам в школе специальность при том, что

этот предмет Ю.М. Грайф читал нам на немецком языке. Ну, и сдавали мы его также по-немецки, естественно.

Вступительный экзамен по географии принимали А.А. Земцов и Л.Н. Кологривова. Я не знал абсолютно ничего. И вообще – географию за предмет не считал. В билете было два вопроса: первый – физгеография Африки, второй – что-то о транспортных путях СССР и энергетике.

Я проявил солдатскую смекалку. 23 аудитория в БИНе была увешана картами разными. Была там и физико-географическая карта Африки крупного масштаба. Спичечным коробком (длина, как известно, 5 см) я измерил черный континент по двум осям, перемножив и переведя в масштаб, получил «площадь». Измерил коробком же очертания Африки и, приведя к масштабу, получил длину береговой линии... Такие же операции с помощью спичек я проделал с крупнейшими водотоками, озерами и т.д. О картографических проекциях я абсолютно не ведал, чист был... Потом посидел, собрался мыслями и выдал изумленному А.А. Земцову мощную статистическую сводку по Африке, густо украшенную винегретом из Киплинга, Жюль Верна, когда-то читанных статей из «Вокруг света». Далее я уже намылился пересказывать нетленную книгу «Капитан Сорви-Голова» об англо-бурской войне (я и сейчас эту замечательную книгу помню наизусть)... Невозмутимый, как я узнал позже, Алексей Анисимович Земцов не скрывал своего восхищения. Но не моими знаниями, как я полагаю сейчас, а моей прыткостью.... Еще замечу, что я и знать не знал, конечно, тогда, что экзамен сдаю человеку, с которым на десятилетия меня свяжет профессия, жизнь и, пожалуй, дружба... И фамилию-то своего доброго экзаменатора я тогда не знал.

Что-то, не помню уже, спел Л.Н. Кологривовой, получил свою пятерку и спокойно направился домой. Напомню, что поступал на ЭФ.

И вот – все экзамены сданы, зачисление – ура! – мы студенты. Впереди колхоз – и вперед на штурм. И как-то заходит к нам, абитуриентам, бодрый, красивый, умный и хитрый человек. И начинает говорить – о севере, об алмазах, кострах и северном сиянии, о мужской дружбе, о мужской работе... И – о новой специальности на ГГФ – геоморфологии. В моей голове одновременно запели Го-

родницкий и Визбор, живыми героями мужественно пошли и побежали навстречу стихиям Ситка Чарли и Дерсу Узала... С сожалением вспомнилась недопитая бутылка дешевого вермута в походе к травертиновым чашам в восьмом классе.... Первая сигарета в третьем.... Первый поцелуй в средней группе детского сада. И я дал согласие! В тот же день я передал документы с одного стола приемной комиссии – стола ЭФ, на стол ГГФ. Мне тогда было почти 17 лет.

А умного, хитрого человека звали доцент А.М. Малолетко. Известное всем и славное имя! Алексей Михайлович сманил. Сманил и надолго вывел из душевного равновесия моих родителей, которым я признался в измене планированию промышленности только через год, и которые, как я думаю, еще лет тридцать спустя надеялись, что я опомнюсь и начну жить как человек, степенный и серьезный.

Сразу скажу – я никогда, ни разу, ни секунды не жалел о том мгновенном, по большому счету – эмоциональном своем решении. Никогда! Я не могу представить себя сейчас ни экономистом, ни финансистом... Это было абсолютно точное попадание, в десятку.

Так я стал студентом кафедры общей географии, которой заведовал Алексей Анисимович Земцов. Это был коллектив, конечно, завидное, без дураков – звездное, время! Тогда в коридорах можно было курить. После лекций по четвертичной геологии, который нам, геоморфологам, читал А.А. Земцов, мы все выходили в коридор, мужики (!) – закуривали, девочки степенно, прекрасной стайкой, уходили в туалет на первый этаж. Мы с А.А. Земцовым курили «Беломор», остальные – сигареты с фильтром. Возможно, в то время и этот, сегодня примечательный факт, сблизил нас. Мы курили и говорили об экспедициях, о науке... Земцов был с нами, и был один из нас. Он был за нас – студентов всегда горой. Как, кстати, и позже, Алексей Анисимович всегда стеной стоял за своих. За своих студентов, за сотрудников своей кафедры.

Насколько А.А. Земцов большой ученый, я понял гораздо, гораздо позже, я, возможно, еще только подхожу к этому пониманию. Но по-человечески – он уже тогда, в конце 60-х и в начале 70-х был нам другом. И мы студенты, ценили это отношение, сравнивали Земцова с остальными преподавателями, как это во-

дится, и всегда у нас по молодости не находилось превосходных степеней для оценки его личности.... «Нормально, здорово....» Ну и все, пожалуй. А ведь доцент, потом профессор А.А. Земцов не только не был заносчивым, отстраненным или каким-то возвышенным над нами, студентами....Нет же, он держался на равных, он всегда старался пропустить в дверь любого с ним идущего, чем лично меня постоянно приводил в смущение: я – студент, ни при каких обстоятельствах не должен был идти впереди... (с тех пор эта привычка пропускать всех вперед перекатилась у меня в рефлекс). Алексей Анисимович мог прийти в общежитие и посидеть с нами, выпить, поговорить... Он приглашал меня и еще некоторых ребят-геоморфологов к себе домой и мы много говорили, уже вне всяких учебных программ... А Мария Матвеевна, верный товарищ, жена, готовила нам чай.

Он был настоящим экспедиционным волком, он в любой момент готов был раскрыться абсолютно любому профессиональному или романтическому порыву. Он был с нами на равных, но мы, студенты, никогда не переступали грань. Никогда и никто из нас, даже нечаянно, не переходил черту, которая разделяет дружелюбие и демократичность с фамильярностью и развязностью... И этому своей деликатностью нечаянно обучал нас А.А. Земцов.

Наконец, Алексей Анисимович был очень поэтичен, начитан и музыкален. И это также меня сближало с этим человеком.

О А.А. Земцове можно писать книги. Нужно, пожалуй. Постараюсь когда-нибудь написать. 35 лет рядом, зримо и незримо. На пятом курсе А.А. Земцов был руководителем моей преддипломной чукотской практики. Он же и руководил дипломной работой. А тема у меня была, по нынешним временам, вполне кандидатской: «Геоморфология долины р. Ванкарем в связи с россыпной золотоносностью (Восточная Чукотка)». Мы приезжали осенью пятого курса с Чукотки, Якутии, Приморья, крепкие, обросшие и загорелые красивые молодые ребята, самоуверенные и веселые. Рассуждающие о геологии россыпного золота и платины и о геоморфологии похлеще О. Куваева.... Мы много пили и много пели. Мы влюблялись, мы писали дипломы и говорили о будущей работе. И все это мы несли Алексею Анисимовичу Земцову. И Земцов понимал нас во всех наших метаниях и романтических признаниях.

Ничего не понимали родители. Все видел и разделял заведующий кафедрой. Удивительное время...

Я не пошел в аспирантуру к В.А. Николаеву в Институт геологии, по нынешнему... Я хотел романтики. Я распределился в ТомскГИСИЗ и сразу же уехал на север, в Александровский район, на всю зиму. А весной домой позвонил профессор А.А. Земцов и сказал, что в лаборатории гляциоклиматологии есть вакансия. И начались ледники, Антарктиды, заграницы... И покатилося, и движется все со страшной силой и сейчас, уже давно в третьем тысячелетии.

После похорон А.А. Земцова, уже на выходе из университетской столовой с прощального ужина, ко мне подошел прекрасный парень, геолог и журналист Юра Уткин. Уткин сказал, что во время его последнего интервью у Алексея Анисимовича на вопрос об учениках Земцов назвал только одну фамилию. «Твою, Лёша!», – закончил Уткин. И мне стало почему-то неудобно. И, когда вспоминаю, неудобно и сейчас. Не знаю – почему. Ощущение, что не все сделал для памяти А.А. Земцова. Такое же ощущение у меня сейчас и на кладбище, я всегда, приходя к родителям, навещаю и своего заведующего кафедрой, они недалеко.

Заключение. «Эпоха А.А. Земцова». По моему глубочайшему убеждению, эта эпоха совсем не закончилась. Напротив, я предполагаю, предчувствую, новый, еще более высокий виток развития духовного, душевного и научного наследия Алексея Анисимовича. Работаем мы, его преданные преемники и в науке, и в жизни. Уже активно вышли на сцену и наши ученики, «внуки и правнуки» настоящего творческого «генерального конструктора» и кафедры, и сибирской географии... И идей. Идей, о которых должна бы речь совсем отдельно и не в этой книге. И все это не только вселяет какие-то надежды, уж извините за банальность... Все это помогает по-прежнему расти моей личной уверенности и в себе самом и в своих профессиональных и человеческих силах. И эта уверенность, вижу, передается и моим младшим товарищам. Чего всегда и хотел мой Учитель и друг, мой преподаватель и мой заведующий кафедрой Алексей Анисимович Земцов.

Ну, и последнее здесь, хотя с сожалением думаю сейчас, за компьютером, что почистит мою рукопись уважаемый редактор.... Я горд добрыми отношениями с сыном А.А. Земцова, Валерой. За

Валерой я вижу всегда светлый образ его отца. Всегда. И не собираюсь от этого ощущения избавляться. Они ведь и похожи. Валерий Алексеевич об этом не думает, да этого и не поймет. Ну, так ему и не надо.

*Выпускник кафедры географии
Геолого-географического факультета
Томского гос. университета,
доктор географических наук, профессор*

Алексей Анисимович Земцов и выпускники кафедры Владимир Владимирович Хахалкин, Лариса Борисовна Филандышева и Алексей Николаевич Рудой.

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Земцов (вступительная статья) <i>А.М. Малолетко</i>	3
<i>Земцов А.А.</i> Из истории факультета	32
<i>Барышников Г.Я.</i> Алексей Анисимович Земцов – учитель и наставник	34
<i>Бураков Д.А.</i> Воспоминание об Алексее Анисимовиче Земцове	39
<i>Земцов А.А., Земцов А.К.</i> К девяностолетию со дня рождения Земцова Алексея Анисимовича	44
<i>Земцов В.Г.</i> Из воспоминаний племянника	47
<i>Колесникова (Барышникова) О.Н.</i> Счастливый человек	48
<i>Костюк (Евсеева) Н.С.</i> А.А. Земцов как учитель и наставник	57
<i>Кривенцов А.В.</i> Встречи с А.А. Земцовым	60
<i>Малолетко А.М.</i> А.А. Земцов в моей жизни	63
<i>Малолетко А.М.</i> Былинки А.А. Земцова	76
<i>Неверова Л.К., Вологодина Н.А.</i> Друзья семьи Земцовых	80
<i>Петкевич М.В.</i> Как мы ездили на дальнюю практику на Алтай	81
<i>Рудой А.Н.</i> Алексей Анисимович Земцов – заведующий кафедрой, учитель, старший товарищ	85
<i>Рудский В.В.</i> Профессор А.А. Земцов навсегда останется в наших сердцах	91
<i>Русанов Г.</i> Алексей Анисимович Земцов – первая встреча: воспоминание студента	93
<i>Ткачёв Б.П.</i> Воспоминание о совместной работе с Алексеем Анисимовичем Земцовым	96
<i>Хромых В.С.</i> Воспоминания об учителе	99